

Содержание

Глава 1. Утро в бокале.....	5
Глава 2. Кто я? Где я? Когда я?.....	10
Глава 3. Пифия.....	20
Глава 4. Дивный остров Самос.....	32
Глава 5. Первая встреча.....	38
Глава 6. А в это время в Афинах.....	56
Глава 7. Недоброе утро первого дня.....	61
Глава 8. Победить Дракона. Своего.....	74
Глава 9. Будущее не так страшно, как его рисуют.....	93
Глава 10. Нас ждут великие дела.....	99
Глава 11. О рыбаках и рыбках.....	121
Глава 12. Когда спишь и знаешь во сне, что спишь.....	128
Глава 13. Везде хорошо, а дома лучше.....	138
Глава 14. Медитация.....	145
Глава 15. Пещера чудес.....	163
Глава 16. Ноосфера? Нет, не слышал.....	174
Глава 17. Для любви нет ни времени, ни расстояний....	181
Глава 18. Быть? Или не быть? Судьба и воля человека.....	200
Глава 19. Справедливость против закона, или Как вернуть честно нажитое.....	210
Глава 20. Дарвин мне друг, но истина дороже.....	232

Глава 21. Свежие разведанные из будущего.....	249
Глава 22. Ученье – свет, а неученье – полумрак.....	258
Глава 23. На работу, как на праздник.....	284
Глава 24. И на людей посмотреть, и себя показать.....	313
Глава 25. Музыка – язык эмоций.....	327
Глава 26. Удивительное путешествие в плоский мир..	343
Глава 27. Знание – сила. А сила – опасна.....	358
Глава 28. Сон рождает чудовищ.....	366
Глава 29. Белое и Черное – две крайности. Конфликт без компромисса.....	379
Глава 30. Верить или не верить. Вот в чем вопрос.....	392
Глава 31. В греческом зале.....	405
Глава 32. Миром правят числа.....	414
Глава 33. Как, вы еще не догадались? Мы вас обманули!.....	424
Глава 34. И снова здравствуйте!.....	431
Глава 35. Кто ты? А кто тогда я?.....	439
Глава 36. Мой старый добрый Самос.....	459
<i>Послесловие</i>	466

Глава 1.

Утро в бокале

*Делать было совершенно нечего,
а сидеть без дела, сами знаете, –
дело нелегкое.*

Льюис Кэрролл

Ранний восход солнца в Афинах – это нечто завораживающее. Особенно в конце апреля, когда стоит безоблачная погода. Самого солнца еще не видно, но его лучи уже показываются на море из-за горизонта.

Витрины ночных заведений Леофоро Посидонос все еще горели разноцветными неоновыми огнями, но уже начинали тускнеть на фоне робкого света восходящего солнца.

Конец апреля в Афинах – это чудесное время. Уже не холодно, но еще и не жарко. Если вспомнить, как любят шутить ранней весной в Средиземноморье: «Когда уже закончится этот ужасный холод и начнется эта ужасная жара», – то конец апреля в Афинах – это как раз золотая середина, когда можно наслаждаться приятной погодой и перевести дух.

Ранним утром все еще стоит легкая прохлада, но уже можно ходить с короткими рукавами. Установились солнечные дни, но солнце еще не имитирует жару в аду, а пока создает и поддерживает замечательное настроение.

Теодор Папас, к сожалению, всей этой красоты уже не видел. Он ехал ранним утром на своей повидавшей жизнь синей БМВ «трешке» из казино в направлении дома. Ночь не задалась. Как можно было столько проиграть и столько выпить? В данную минуту Тео ехал за рулем своей машины и решал заведомо неразрешимую задачу: он так напил-

ся из-за того, что столько проиграл, или столько проиграл из-за того, что так напился?

Ему казалось, что если он сейчас найдет ответ на этот экзистенциальный вопрос, то этот самый ответ, обязательно должен быть жизненно важным и поучительным, и он сразу все изменит к лучшему, правда, пока непонятно, как и чем именно.

И зачем он снова поссорился с Еленой? Или это она с ним поссорилась? Даже не получалось вспомнить, из-за чего.

Елена была его первой любовью еще со школы. Но, в отличие от Тео, она прекрасно знала, чего хочет от жизни, и разрывалась между своими чувствами к нему и его инфантильностью. Она хочет семью и детей, дом и собаку. Ей уже четвертый десяток, а возможность устроить такую жизнь с Тео тает на глазах и даже не просматривается на горизонте. А он хочет... Никто не знает, чего он хочет, и даже он сам. Просто живет, как живется. Работает, зарабатывает деньги, которые по выходным проигрывает или пропивает в свое удовольствие. А что? Клубы и казино – это тоже вполне жизненный выбор. Тео это нравилось, тогда зачем же что-то менять?

Ему тридцать шесть – ну и что? Это же не шестьдесят три! Появились седые волосы и залысины? Ну и что? Седина добавляет шарма, а залысины добавляют авторитет. Нет семьи, нет детей? Так это же здорово! А если бы была семья и дети, ехал бы он сейчас, пьяный в хлам, под утро из казино? Вот! «Так что всё, что ни делается, – это к лучшему!» – думал Тео, пробираясь все ближе к дому сквозь бесконечные светофоры.

У Елены была типичная внешность гречанки – все ее атрибуты, без исключения: профиль, словно высеченный из мрамора, симметричный и безукоризненный, густые

черные выющиеся волосы, собранные в шарик на макушке, большие карие глаза и выразительно изогнутые брови над ними. Она была среднего роста, с изящной фигурой, обтянутой, как правило, голубыми джинсами и белой блузкой. Елена всегда носила удобную одежду и обувь. Она отдавала предпочтение удобству и практичности, а не моде.

У нее был вспыльчивый, но не скандальный характер. Сама себя она считала человеком рациональным, но это не лишало ее определенной доли романтизма.

В школе Елена никогда не была отличницей, но и не числилась в отстающих. Она с детства реально осознавала свои возможности и прикладывала к учебе и ко всему остальному ровно столько усилий, сколько было необходимо для ее уровня.

Сочетание природной красоты, рационального мышления и романтизма – само по себе явление довольно редкое и приятное.

Сравнивая же Тео со стереотипом грека, можно смело сказать, что между ними – совершенно ничего общего. Ростом выше среднего, темные волосы с существенными залысинами, а также с изрядной долей седых волос. К тому же, выпуклый живот, создающий впечатление 4-месячной беременности, делал Тео похожим на кого угодно, только не на грека.

Характер у него был... или характера у него не было? Нет, у него были отличные интеллектуальные способности, и он вполне мог бы сделать успешную карьеру технической направленности. И человек он неплохой – за ним не было замечено никакой подлости или ядовитости. Но его проблема состояла в том, что ему в жизни не нужно было ровным счетом ничего. Он попал в удачную для себя колею – работал программистом, получал достойное вознаграждение без каких-либо сверхусилий и вальяжно, с комфортом катился по жизни – эдакий баловень судьбы.